

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ: ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ, ТЕХНОЛОГИИ

¹В.Ю. Дунаев, ¹В.Д. Курганская, ²Г.А. Абрахматова

АННОТАЦИЯ

Эффективное использование государственным аппаратом современных политико-управленческих технологий политического управления является условием и механизмом устойчивого развития социальной и культурно-духовной сферы жизни общества, экономики и политико-идеологической системы, структуры ценностных ориентаций и политических предпочтений граждан. Целью применения этих технологий должно быть формирование органов государственной власти и местного самоуправления в соответствии со свободным волеизъявлением граждан (электората).

В то же время мировой опыт свидетельствует о росте влияния на электоральное поведение различных информационно-коммуникативных технологий манипуляции массовым сознанием и поведением, в первую очередь реализуемых посредством интернета. Применение этих технологий инициируется (в том числе извне страны) с целью обострения политической ситуации, дестабилизации властных институтов и делегитимации политических режимов. Воздействие манипулятивных технологий на избирательный процесс влечёт за собой крайне негативные последствия как для государства, так и для общества, в том числе в форме различного рода «цветных революций».

В статье рассматривается комплекс проблем стратегического управления электоральными процессами; проводится анализ электорального процесса как механизма взаимодействия государства и гражданского общества; раскрываются особенности политического менеджмента электоральным процессом, определяемые президентской формой правления в современном Казахстане.

Ключевые слова: электоральные процессы, электоральное поведение, выборы, демократия, справедливый Казахстан.

¹Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

²Алматинский университет энергетики и связи МНВО, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
В.Д. Курганская,
vkurganskaya@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Дунаев В.Ю.,
Курганская В.Д.,
Абрахматова Г.А.
Стратегический менеджмент электоральными процессами: цели, принципы, технологии // Адам әлемі. – 2024. – №1 (99). – С. 61-72.

Сайлау процестерін стратегиялық басқару: мақсаттары, принциптері, технологиялары

Аңдатпа. Мемлекеттік аппараттың саяси басқарудың қазіргі заманғы саяси басқарушылық технологияларын тиімді пайдалануы қоғам өмірінің, экономиканың және саяси-идеологиялық жүйенің Әлеуметтік және мәдени-рухани саласын, азаматтардың құндылық бағдарлары мен саяси қалауларының құрылымын орнықты дамытудың шарты мен тетігі болып табылады. Бұл технологияларды қолданудың мақсаты азаматтардың (сайлаушылардың) еркін ерік-жігеріне сәйкес мемлекеттік билік пен жергілікті өзін-өзі басқару органдарын қалыптастыру болуға тиіс.

Сонымен бірге, әлемдік тәжірибе бұқаралық сана мен мінез-құлықты манипуляциялаудың әртүрлі ақпараттық-коммуникациялық технологияларының, ең алдымен интернет арқылы жүзеге асырылатын сайлау мінез-құлқына ықпалының артқанын көрсетеді. Бұл технологияларды қолдану саяси жағдайды шиеленістіру, билік институттарын тұрақсыздандыру және

саяси режимдерді делегитимизациялау мақсатында (соның ішінде елден тыс жерлерде) басталады. Манипуляциялық технологиялардың сайлау процесіне әсері мемлекет үшін де, қоғам үшін де, оның ішінде түрлі-түсті революциялар түрінде де өте жағымсыз салдарға әкеледі.

Мақалада сайлау процестерін стратегиялық басқару проблемаларының кешені қарастырылады; мемлекет пен азаматтық қоғамның өзара іс-қимыл тетігі ретінде сайлау процесіне талдау жүргізіледі; Қазіргі Қазақстандағы президенттік басқару нысанымен айқындалатын сайлау процесімен саяси менеджменттің ерекшеліктері ашылады.

Түйін сөздер: сайлау процестері, сайлау, демократия, әділ Қазақстан.

Strategic Management of Electoral Processes: Purposes, Principles, Technologies

Abstract. The effective use by the state apparatus of modern political and managerial technologies of political management is a condition and mechanism for the sustainable development of the social and cultural and spiritual spheres of society, the economy and the political and ideological system, the structure of value orientations and political preferences of citizens. The purpose of using these technologies should be the formation of public authorities and local self-government in accordance with the free will of citizens (electorate).

At the same time, world experience shows the growing influence of various information and communication technologies of manipulation of mass consciousness and behavior on electoral behavior, primarily implemented through the Internet. The use of these technologies is initiated (including from outside the country) in order to aggravate the political situation, destabilize government institutions and delegitimize political regimes. The impact of manipulative technologies on the electoral process entails extremely negative consequences for both the state and society, including in the form of various kinds of "color revolutions".

The article examines the complex of problems of strategic management of electoral processes; analyzes the electoral process as a mechanism of interaction between the state and civil society; reveals the features of political management of the electoral process, determined by the presidential form of government in modern Kazakhstan.

Key words: Electoral Processes, Electoral Behavior, Elections, Democracy, Fair Kazakhstan.

Введение

В мировой социально-политической науке проблемам менеджмента электоральных процессов с учётом их перво-степенной значимости для поддержания стабильности демократических политических систем уделяется пристальное внимание. В сферу приоритетных предметов анализа в данном направлении социально-политических исследований учёных и экспертов входят мировоззренческие, идеологические, нормативно-ценностные характеристики современного состояния электорального процесса; сущность и специфика институциональных форм, методов и технологий политического менеджмента электоральными кампаниями; социально-психологические и этические аспекты электорального поведения; технологии повышения явки избирателей; проблемы участия в выборах молодёжи и представителей различных этнокультурных и социально-статусных групп. Значительное внимание уделяется проблемам обеспе-

чения электоральной поддержки политических партий и лидеров, различным аспектам использования современных информационно-коммуникативных интернет-технологий с целью воздействия на электоральное поведение. Активно разрабатывается методический инструментарий мониторинга и прогнозирования избирательного процесса.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что, несмотря на обилие публикаций по проблемам стратегического управления электоральными процессами, степень методологической проработанности целей, задач, принципов, технологий этой важнейшей сферы политической жизни современного общества является недостаточной, а полученные результаты не в полной мере отвечает уровню ее теоретической и практически-политической значимости. Главной причиной сложившейся ситуации является узость идейно-мировоззренческой и концептуально-методологической базы основной массы исследований, что не позволяет рационально

разрешить и даже грамотно сформулировать фундаментальную проблему стратегического менеджмента электорального цикла: каким образом и на каких основаниях оказывается возможным совместить комплекс задач по политическому управлению электоральным процессом с императивом обеспечения свободного волеизъявления граждан.

Односторонность и механистичность доминирующих общетеоретических установок политологического дискурса проявляется и в решении многих конкретных проблем. Например, общепризнанным является несовместимость с демократическими принципами использования так называемого административного ресурса как механизма влияния на электоральное поведение. Вместе с тем применение манипулятивных технологий воздействия на общественное мнение с использованием социальных сетей зачастую выдаётся за свободное волеизъявление граждан (как это видно на примере так называемых «цветных революций»). Теоретическое пренебрежение такого рода дилеммами или их замалчивание в конечном счёте ведёт к расшатыванию оснований и пробуксовке хорошо отлаженных механизмов процедурной демократии.

Учёные предупреждают об опасности обрушившегося на обывателя хаотичного вала «фейкньюса», за которым могут стоять «политические предприниматели»: «Если раньше информация по наиболее значимым вопросам достигала лишь части населения, и чаще всего – в выхолощенной форме на страницах и в эфирах национальных СМИ, то теперь она быстро доставляется на все мобильные устройства в каждой семье. В такой ситуации возникает необходимость направлять импульс публичного запроса на обсуждение в формализованные и неформализованные делиберативные каналы. В случае, если общественная инфраструктура с соответствующими ценностями, принципами и правилами сформирована не будет, возникает серьёзная угроза хаотичного процесса, перманентно порождающая всё новые волны взаимного непонимания и конфликтов» [1, с. 12].

В социологическом исследовании 2023 года «Социальная модернизация казахстанского общества», проведённом ТОО «BRIF Research Group» по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, практически все эксперты отметили деструктивное влияние, которое оказывают некоторые СМИ, мессенджеры и социальные сети на казахстанское общество. В казахстанском информационном поле распространяется дезинформация, эмоционально окрашенные оценки, содержащие высказывания, провоцирующие социальную напряжённость. Блогеры в погоне за популярностью часто создают сами или подают кем-то созданный дестабилизирующий общество контент, при этом практически не несут ответственность за его влияние на общественное сознание, осознавая или нет, что этот контент может разжигать ненависть к социальным группам, к этносам, к органам управления и т.д. Опасность такого контента эксперты видят в том, что подавляющее большинство людей не готовы критически воспринимать, осмысливать, перепроверять огромные потоки информации, которые ежедневно обрушиваются на них.

«СМИ могут накалывать обстановку, они просто являются бензином. Мессенджеры – это вообще очень страшная вещь. Когда цифровизация ложится вот на такое общество, которое ещё недостаточно зрелое в объективном перерабатывании информации, то они очень сильно его подогревают. Потому что фейковая информация очень быстро распространяется и сильно влияет на толпу. Но я всё равно не верю, что мессенджеры или СМИ играют какую-то положительную роль. Они больше играют роль отрицательную, усугубляя и так имеющиеся заблуждения, и так имеющиеся какие-то предвзятые мнения у населения».

«То, что мы сейчас видим, это полнейший разгул и анархия. Я иногда просматриваю прямые эфиры в TikTok, там люди наговаривают на 10 статей Уголовного кодекса, грубо говоря, и никто это по большому счёту не контролирует. Поэтому работа с электронными СМИ, с традиционными СМИ, с мессен-

джерями, это, конечно, очень важная сфера. Но такой работы я, к сожалению, не вижу».

«Если брать социальную модернизацию или политическую модернизацию, и так далее, есть ещё такой момент. Негативная информация воспринимается лучше и продаётся лучше людям. Кажется, что чем больше негатива, тем более объективным кажется контент, и с этим тоже надо работать».

В условиях цифровизации процессы производства и распространения информации становятся практически неконтролируемыми. Усматривая в некритическом восприятии информации большую общественную опасность, эксперты полагают, что нужны систематические усилия государственных институтов по обучению людей, особенно молодёжи, грамотному использованию медийной информации. В избирательных компаниях, когда технологии могут оказать прямое и непосредственное влияние электората на выбор того или иного депутата, особенно важным является его умение противостоять потоку «фейкньюса».

Разработка механизмов диагностики, предупреждения и купирования деструктивного воздействия такого рода процессов на электоральное поведение граждан Казахстана является одной из важнейших задач казахстанской науки.

Методология

Авторы статьи использовали в своём исследовании методологию неинституционального анализа (Д. Норт, Дж. Марч, Й. Ольсен), которая к настоящему времени заняла доминирующие позиции в политической науке, в том числе в исследованиях электоральных процессов. Согласно неинституциональному подходу, выборы предстают как институт, продуцирующий демократические ценности и нормы, как система статусно-ролевых отношений, отличающихся устойчивостью и способностью к самовоспроизводству. В исследовании мотивов электорального поведения использовался также методологический инструментарий теории рационального выбора (Д. Бьюкенен, Г. Таллок, Э. Даунс),

методология структурно-факторного анализа (Т. Парсонс, Н. Луман), которая широко применяется в прогнозировании изменений электорального поведения и в оценке эффективности социально-политического менеджмента электоральным циклом.

Однако к странам, имеющим небольшой опыт демократических традиций, необходимо использовать особенный подход в исследовании электоральных процессов. Здесь необходимы разработки собственных моделей электорального поведения с опорой на исторические, культурные и национальные особенности данного конкретного общества [2].

«Воронка причинности» как многофакторная и многослойная концептуализация электорального поведения

Изначальный смысл понятия демократии как народовластия давно уже не принимается во внимание применительно к современному обществу в научно-теоретическом дискурсе, всецело перейдя в пространство идеологических нарративов. На этом основании Р. Далем и Ч. Линдбломом было предложено вместо фактически утратившего научно-терминологическое значение понятия демократии использовать понятие полиархии. Под полиархией понимается система распределения политической власти, основанная на открытом соперничестве граждан и различных социальных групп в борьбе за поддержку избирателей в свободных, честных и регулярно проводимых выборах [3]. Важнейшие институциональные признаки полиархии относятся именно к избирательной системе, поскольку полиархия предполагает интеграцию в избирательном процессе множественности факторов, ориентирующих и детерминирующих электоральное поведение, влияющих на мотивацию политического выбора.

Одним из широко применяемых структурно-функциональных подходов к анализу и прогнозированию электорального поведения является так называемая «воронка причинности» (англ.: the funnel of causality), разработанная группой со-

трудников школы политических наук Мичиганского университета под руководством А. Кэмпбелла [4]. По мнению создателей методики, она позволяет проводить многофакторную и многослойную концептуализацию социальной причинности на основе эффекта конвергенции множества причинно-следственных цепочек, и их конечного схождения в одной точке – у конуса воронки.

Каким образом это происходит, можно продемонстрировать на классическом примере конструирования «воронки причинности». Таким примером является модель, положенная в основу проведённого Мичиганской школой исследования комплекса факторов, влияющих на голосование американских избирателей: «В самой широкой части классической «воронки причинности» располагаются социально-экономические и культурные условия, порождающие социально-политические противоречия: экономическая структура, социальная дифференциация, исторические традиции. Эти условия сказываются на структуре партийной системы, прямо не влияя на голосование. На следующем уровне находится социально-групповая лояльность (классовая, региональная и т.д.) и ценностные ориентации, формирующиеся под воздействием социально-экономических и культурных размежеваний. Наиболее узкую часть воронки занимают факторы, непосредственно отражающиеся на голосовании – установки (attitudes) по отношению к трём составляющим политического процесса: кандидатам, политическим курсам и групповым выгодам (benefits). Они оказывают относительно независимое влияние на электоральный выбор, особенно в краткосрочной перспективе. Вместе с тем «воронка причинности» предполагает, что сами эти установки складываются под воздействием ценностных ориентаций и групповой лояльности» [5, с. 47-48].

Модель «воронки причинности» электорального поведения населения была применена в современной России в исследовании избирательных компаний в Брестской области, что позволило учёным выделить взаимодействие следующих факторов: «1. экономические факторы –

состояние экономики страны и оценка собственного экономического положения индивида; 2. социальные факторы – место жительства, пол и возраст; 3. духовные факторы – уровень образования и мировоззрение – «идеологические» симпатии; 4. когнитивные факторы – влияние друзей, семьи, СМИ и Интернета, степень доверия социальным институтам – это внутренняя и внешняя информация» [6, с. 93].

Дискуссии об универсальности основных теоретико-методологических подхода к изучению электорального поведения (социологический, социально-психологический, теория рационального выбора) не утихают [7]. На наш взгляд, для исследования электоральных предпочтений в разных странах, например, в Казахстане, должны быть выделены иные подходы. Скажем, партийная идентификация, групповая лояльность и установки по отношению к политическим курсам в условиях современного Казахстана оказывает минимальное воздействие на выбор избирателей. Но из приведённых примеров ясно, каким именно образом посредством применения методологии «воронки причинности» строится многофакторная объяснительная и прогностическая модель электорального процесса. В её основе лежит представление о многослойности социальной реальности, о её дифференциации на иерархически соподчинённые уровни, движение по которым (продвижение к конусу воронки) воспроизводится как накопление детерминирующих факторов при сужении их масштабов: от обобщённых параметров, характеризующих базовые социальные макроструктуры, до индивидуальных, формирующихся на уровне индивидуальных особенностей политических акторов. Фокус внимания исследователя последовательно сужается и концентрируется вместе с процессом продвижения от исчерпания объяснительных потенциалов факторов макроуровня к факторам микроуровня.

Электоральный процесс как механизм взаимодействия государства и гражданского общества

П. Козловски элегантно определяет политическое как таковое следующим

образом: политическое есть предвосхищение разумной всеобщности там, где всеобщее не является результатом суммирования единичных приоритетов [8, с. 286]. Этим определением ставится под вопрос теория представительной демократии в целом, во всех её формах. Концепция идентитарной демократии, восходящая к Ж.-Ж. Руссо с его знаменитым различением «*всеобщей воли*» и «*воли всех*», является своеобразным «ретроактивным» ответом на тезис П. Козловски.

Кредо демократии: «Избиратель всегда прав». Поэтому вердикт избирателя не может быть поставлен под сомнение ссылками на его некомпетентность, на слабость или отсутствие демократической культуры и т.п. Однако представительная демократия имеет ту особенность, что повседневная деятельность её институтов проходит без прямого участия народа. На принятие решений парламентариями оказывают влияние не избиратели, но разнообразные «группы давления», лобби. Раскрывается простор своекорыстным интересам, особенно с учётом степени коррумпированности чиновников. Возникает проблема маргинальных социальных групп, не способных к эффективной организации и лоббированию своих интересов.

«Принцип демократической легитимации сегодня стал практически общепризнанным, фактически сняв все другие типы легитимности с повестки дня» [9, с. 29]. Этот принцип означает, что ни один индивид и ни одна из групп граждан не обладает монополией на истину и не обладает статусом единственного носителя аутентичных ценностей. Совокупность различных целей и интересов приводится к наиболее приемлемой для всех компромиссной форме – по существу, к общественному договору – в процедурах выявления мнения большинства в условиях реальной состоятельности политического процесса. Однако вся эта процедурная сторона определяется презумпцией рациональности, разумности суждений и выборов, основой которых могут быть лишь те самые общие социальные цели, ценности, представления об общем благе и справедливости, относительно которых признана невозмож-

ность монопольного владения ими. Но тогда сами эти ценности подлежат иной форме легитимации, чем демократические процедуры, основанные на них. В противном случае демократический принцип легитимации превращается в круг взаимности, замыкается сам на себя.

В основе концепции идентитарной демократии как превращённой формы непосредственного народовластия лежат ценностно-смысловые идеалы гражданского самоуправления как подлинно легитимного института политической власти и единственного субъекта политической воли. Но реализация этих идеалов как раз и подразумевает достижение человеческим сообществом неполитического состояния. До тех же пор задача конституирования политической сферы на основе высшей целесообразности общественного целого возложена на мудрого Законодателя.

Своего рода приземлённым, эмпирическим аналогом абстрактно-философской концепции идентитарной демократии Ж.-Ж. Руссо является концепция делегативной демократии Г. О’Донелла. В представительных демократиях политика осуществляется рядом относительно автономных властей. Делегативная демократия исходит из постулата о том, что народ делегирует демократически избранному президенту всю полноту полномочий в определении, агрегировании и защите своих интересов, и возлагает на него персональную ответственность за выполнение этой миссии. Поэтому выборы в системе делегативной демократии – это крайне эмоциональное событие с высокими ставками: кандидаты соревнуются за шанс править практически без каких-либо ограничений. «Президентов избирают, ожидая, что они – сильные, смелые, мачо, стоящие выше партий и корпоративных интересов, – спасут страну» [10, р. 65]. После выборов избиратели становятся пассивной аудиторией, наблюдающей за действиями президента и круга его доверенных лиц. Соответственно развивается тенденция к политической изоляции президента, возникают трудности с формированием законодательной коалиции, усиливается склонность прези-

дента обходить, игнорировать парламент и другие институты представительной власти. «До тех пор, пока их политика признаётся успешной электорально значимыми слоями населения, делегативные президенты считают просто отвратительным, что их срок полномочий должен быть ограничен конституцией; как смеют эти «формальные ограничения» препятствовать продолжению их провиденциальной миссии?» [10, р. 67]. Вместе с тем с режимом делегативной демократии вполне совместимы либерально-демократические права и свободы, в том числе реформы, направленные на развитие многопартийности, различных форм парламентаризма, если они способствуют персонализации и концентрации «суперпрезидентской» власти. Делегативный тип правления традиционно причисляется к авторитаризму, но он может быть проанализирован как особый тип демократии, причём в определённом смысле более демократичный, чем представительная демократия.

В соответствии с разработанной Ж.-Ж. Руссо теории гомогенности «политического организма» и с теорией делегативной демократии Г. О’Донелла, президент олицетворяет именно принцип всеобщей воли и общенародного блага. Поэтому он стоит выше всех частных единств и ограниченных интересов, определяющих механизмы функционирования представительной демократии. Согласно Ж.-Ж. Руссо, общая воля неделима и нерепрезентируема, она не может быть делегирована и передана сувереном – то есть народом – кому-то ни было. Воля нации, представленная в народных избранниках, всегда будет искажённой. Поэтому парламентаризм несовместим с принципом народного суверенитета. Ж.-Ж. Руссо исходит из того, что демократическими процедурами и институтами народного представительства любого типа конституируется согласованная воля большинства, но эта воля может иметь в виду как раз частные цели и эгоистичные интересы. Верификация же всеобщей воли основана не на процедурно-институциональном, а на содержательно-ценностном понимании демократии как преодоления взаимоот-

чуждения гражданского общества и политической элиты в едином понимании общественного блага народа-Суверена.

Дуализм государства и общества, принципов господства и сотрудничества, «системы» и «свободы», народа и политической элиты является константой европейской истории с момента разрушения архаических кровнородственных обществ. Если государство не отделено от общества, то оно оказывается не в состоянии управлять общественными процессами, поскольку становится их же производной. Иными словами, если бы политическая власть моделировала себя по типу самоорганизации гражданского общества, то оказались бы невыполнимыми все требования, принципы и критерии эффективности политического управления. Эти критерии, как правило, не соотносены с идеалом партиципаторной демократии – политического участия всех или большинства граждан. Таким образом, структурное доминирование управленческой элиты получает легитимацию как необходимое условие рационально-функционального принципа организации политического пространства в соответствии со сформулированным Р. Михельмом «железным законом олигархии»: ни одно общество не может существовать без доминирующего класса. Поэтому возможности управляемой массы воздействовать на процессы самоорганизации властных структур и механизмы политического управления должны быть практически сведены к нулю.

Дуализм гражданского общества и государства порождает социальную бессодержательность политической демократии, ибо политические решения, определяющие течение повседневной жизни, принимаются «профессиональным государством». Таким образом, формальная демократия является вместе с тем государственно-бюрократической, узкокорпоративной узурпацией прав гражданина на участие в решении важнейших проблем, на политическую самодеятельность. Защита гражданского суверенитета от авторитаризма в вопросах повседневной жизни требует не столько развития демократических институтов политической власти, сколько создания механизмов со-

циальной демократии, реального участия гражданского общества в производстве социальных решений, касающихся качества и уровня его жизни.

Любая власть, любой политической режим обосновывают свою легитимность тем, что объявляют себя властью для народа и в интересах народа. Однако здесь возникает специфическая проблема. С одной точки зрения, политики потому и являются политиками, что они лучше, чем народ, знают и понимают его подлинные интересы. Да и та воля народа, о которой идёт речь в классической доктрине идентитарной демократии, есть не движущая сила политического процесса, а продукт целенаправленного применения политических технологий. Этот патерналистский подход в глазах отечественного политического истеблишмента является чем-то само собой разумеющимся. С другой точки зрения, народ сам осознаёт свои интересы лучше, чем политики. Этот популистский подход эксплуатируется, как правило, оппозицией. Разрешение данной дилеммы является одной из главных задач по налаживанию конструктивных взаимодействий между государственной властью и институтами гражданского общества.

***Политический менеджмент
электоральным процессом
в контексте особенностей
президентской формы правления
в современном Казахстане***

Главным препятствием для экспансии политического администрирования являются демократическая суверенность и культурная самобытность институтов гражданского общества, не вписывающиеся в рационально упорядоченный «бюрократический универсум». Вместе с тем, коль скоро специализированные органы государственного управления принимают на себя функции субъекта либерально-демократических преобразований, то в структурах власти должны быть представлены интересы всех социальных групп и слоев населения. Это достигается не направленным отбором экспертов, но демократическими избирательными процедурами.

Однако и в самых демократических странах, при соблюдении всех процедур не все группы и интересы представлены через участие в принятии решений. Критики теории делиберативной демократии основывают свою позицию на том, что процесс принятия решений – геймификация, игра, организованная правительством, тогда как демократия напротив означает контроль над правительством [11]. Так, рассматривая разработку проектов на местном уровне в двух муниципалитетах Нидерландов, стране с развитыми демократическими традициями, А. Михельс пишет, что хотя участие граждан считается ценным элементом демократического принятия решений, но на практике роль граждан в этих проектах ограничена и служит в основном для предоставления информации, на основе которой правительство затем принимает решения. Однако, по его мнению, участие граждан оказывает ряд положительных эффектов на демократию: люди не только чувствуют большую ответственность за общественные дела, оно увеличивает участие общественности, побуждает людей прислушиваться к разнообразию мнений и в большей степени способствует легитимности принимаемых решений [12].

Институт выборов не гарантирует и не имеет своей целью формирование корпуса парламентариев по критериям профессиональной компетенции. Гражданская компетентность, способность «политического суждения» – продукт не специализированных знаний, а нравственного развития личности. Поэтому отсутствие специальных знаний о методах государственно-политического управления не является препятствием для вынесения решения о качестве и результатах деятельности учреждений, институтов и отдельных представителей правящей элиты.

В сформировавшейся за годы независимости политической системе Казахстана требования согласования функций политической власти как сферы профессионального управления с её специфическими критериями отбора государственно-бюрократического аппарата, и как сферы партийно-политического представительства структур граждан-

ского общества призвана реализовать президентская форма правления.

С президентской властью должны идентифицироваться не просто функции гаранта конституции, высшей инстанции законодательной и исполнительной власти и прочие либерально-демократические ценности, существующие в рамках разграничения субъекта (специализированных органов государственного управления) и объекта (гражданское общество) политической организации общества. Роль президента заключается в обеспечении такого функционирования отчуждённых от народа институтов представительной демократии, при котором оно направляется нормативно-регулятивным идеалом прямого непосредственного народовластия, самоуправления народа как единственного субъекта политической воли.

Понятно, что делегирование президенту таких полномочий не может быть легитимировано единственно избирательной процедурой, ведь всеобщая воля не конституируется в актах демократических выборов. Президентская форма правления своим легитимирующим основанием имеет приоритет ценностно-смыслового основания политической консолидации гражданского общества над её процедурно-правовым механизмом. Президентская власть выступает в качестве не столько *авторитарной*, сколько некоей *метадемократической* инстанции принятия политических решений, или выступает как механизм действия прямой демократии.

Большинство стран мирового сообщества по своему политическому устройству принадлежат к президентско-парламентским республикам, или, если воспользоваться терминологией Аристотеля, реализуют смешанную форму правления. Иначе можно сказать, что в президентско-парламентских республиках власть осуществляется отнесенительно автономными институтами представительной и идентитарной демократии, взаимодействующими посредством механизма взаимных сдержек и противовесов.

На различии «удельного веса» этих институтов, т.е. властных полномочий

парламента и президента, выстраивается кластеризация политических режимов в соответствии с так называемым Индексом формы правления – ИФП. На одном полюсе этой шкалы располагаются государства, в которых вся полнота власти сосредоточена в руках президента и ИФП достигает максимальных значений. На противоположном полюсе – парламентские республики с минимальными показателями ИФП. Б.И. Макаренко, применивший эту методику к оценке политических режимов 27-ми стран СНГ и государств Юго-Восточной и Центральной Европы, полагает, что расположение той или иной страны на шкале ИФП выражает степень успешности демократического транзита, т.е. продвижения по пути либерализации и демократизации. Казахстан по этой методике набирает наибольший среди всех 27-ми стран балл [13].

Разумеется, отличия в степени демократизма и либерализма политических режимов президентской, президентско-парламентской, парламентско-президентской и парламентской формами правления бесспорны. Однако отождествление парламентаризма с консолидированной либеральной демократией, а президентской формы правления с авторитаризмом не принимает во внимание различие представительной и идентитарной демократии.

За годы независимого развития Казахстана парламентаризм стал неотъемлемой составной частью политической системы страны. Вместе с тем как позитивный, так и негативный опыт развития посткоммунистических стран свидетельствует о том, что на этапе радикальных экономических, социальных и политических преобразований необходима единая, консолидированная система государственного управления, оптимальной формой которой для Казахстана является президентская республика.

Президент, согласно Конституции Республики Казахстан, наделён полномочиями и выполняет ряд функций, которые в парламентских республиках отводятся представительным органам. Конечно, с точки зрения учений политического либерализма, такое поло-

жение является отступлением от демократических норм и стандартов. Однако основная масса населения Республики связывает надежды на перемены не с политическими партиями, общественными движениями и их лидерами, и не с деятельностью органов представительной власти, а с главой исполнительной власти, т.е. с Президентом.

В социологическом исследовании 2023 года «Социальная модернизация казахстанского общества», проведенном ТОО «BRIF Research Group» по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, эксперты высоко оценивают роль Президента К.К. Токаева в модернизации Казахстана. В их глазах он является в настоящее время единственным институтом власти, который в глазах общества, во-первых, пользуется доверием и благосклонностью, во-вторых, является лидером, генератором и носителем идей модернизации. Они уверены, что действия Президента имеют тренд на демократию и курс на справедливый Казахстан, которые показывают значимость для Президента интересов населения.

«Справедливое государство, мне кажется, в голове у Президента, это во всяком случае есть. И этот курс у нас всё ещё достаточно активно развивается. И я исхожу из того, что для Президента Токаева главный друг – это народ Казахстана, это электорат Казахстана. Потому что он не планирует для себя делать какое-то клановое государство, какое-то корпоративное государство, всё-таки по всему видно, что для него важнее какие-то интересы населения».

Заключение

Эпоха глобализации характеризуется возрастающим влиянием внешних геополитических факторов на качественные и количественные параметры, на институциональные формы, идеологические основы и нормативно-ценностные аспекты развития внутривнутриполитических процессов во всех странах мира, в том числе и в Казахстане. Нельзя, кроме того, недооценивать воздействие на политические и электоральные процессы

в Казахстане и международных организаций, таких, как ОБСЕ, а также западных неправительственных организаций.

Для реализации стратегии построения Нового, Справедливого Казахстана радикальному изменению должна подвергнуться мотивация электорального поведения и электоральная культура населения республики. Должна уйти в безвозвратное прошлое практика формального санкционирования и легитимации власти в избирательном процессе, построенном на имитации политического волеизъявления граждан и демократических процедур институционализации политического выбора; лишённом реальной соревновательности и свободной конкуренции политических партий, их лидеров и их программ, подавляемой так называемым «административным ресурсом».

Участие в выборах должно обрести смысл не только механизма демократической легитимации, ротации и перераспределения власти, но и глубоко продуманного и подкреплённого рациональными аргументами вотирования избирателями того или иного альтернативного пути, той или иной модели социально-экономического, политического, культурного, духовно-нравственного развития страны. Со своей стороны, административно-политический аппарат государства должен будет стремиться выстраивать и корректировать свою деятельность на основании её электоральной оценки и волеизъявления избирателей. «Самое главное, администратор должен помнить, что использование стратегии участия в целях манипулирования общественным мнением делает его бесполезным процессом, который не принесет желаемых результатов в долгосрочной перспективе» [14, с. 15], и в то же время государство должно заниматься воспитанием электоральной демократической культуры, которая должна быть «культивирована и возвращена» [15].

Г. Алмонд и С. Верба, авторы общепризнанной и наиболее влиятельной концепции политической культуры, в своём прогнозировании универсальной тенденции развития мировой политической культуры пришли к следующему заключению: «...один аспект этой новой миро-

вой политической культуры вполне различим: она будет политической культурой участвующих» [16, с. 124]. Пока что этот прогноз сбывается «с точностью до наоборот». Но применительно к стратегическим задачам построения Справедливого Казахстана преодоление безразличия и недоверия к политической сфере жизни казахстанского общества, распространение гражданской политической культуры участия как основы формирования электоральной культуры выступает неперенным условием и императивным требованием.

Финансирование

Исследование проведено в рамках финансирования КН МНВО РК – грант BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

Список литературы

- 1 Абишев Г., Нецаева Е. Онлайн петиции как фрейм делиберативной демократии в современном Казахстане // *Казахстан спектр*. – 2023. – № 1. – С. 7-23.
- 2 Никитина Т.А., Терентьева И.А. Теоретико-методологические основания изучения электорального поведения населения // *Вестник Поволжского института управления*. – 2018. – Том 18. – № 1. – С. 98-105.
- 3 Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. – 288 с.
- 4 The American Voter / Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. – N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1960. – 576 p.
- 5 Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // *Полит. Политические исследования*. – 2002. – №5. – С. 47-53.
- 6 Малашенко, И.В. Изучение электорального поведения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2014. – № 2. – С. 89–94.
- 7 Каминский В.С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // *Проблемы развития территории*. – 2017. – № 1 (87). – С. 130-142.
- 8 Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М.: Республика, 1998. – 368 с.
- 9 Алексева Т.А. Демократия как идея и процесс // *Вопросы философии*. – 1996. – №6. – С. 16-36.
- 10 O'Donell, Guillermo A. Delegation De-

mocracy // *Journal of Democracy*. – 1994. – Volume 5. – Number 1 (January). – P. 55-69.

11 Masser K., Mory L. Gamification of citizen participation in policymaking. – Cham, Switzerland: Springer, 2018. – 140 p.

12 Michels Ank. Examining Citizen Participation: Local Participatory Policy Making and Democracy // *Local Government Studies*. 2010. – Volume 36. – Issue 4. – P. 477-491.

13 Макаренко Б.И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // *Полития*. – 2008. – № 3 (50). – С. 105-124.

14 Оспан Е. Делиберативная демократия как основа концепции «слышащего государства» // *Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет. Халықаралық ғылыми-талдау журналы*. – 2019. – № 2-3 (69). – С. 11-16.

15 Fischer F. Democracy and Expertise: Reorienting Policy Inquiry. – New York: Oxford University Press, 2009. – 339 p.

16 Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // *Полития*. – 2010. – № 2 (57). – С. 122-144.

Transliteration

1 Abishev G., Nechaeva E. Onlajn petisii kak frejm deliberativnoj demokratii v sovremennom Kazakhstane [Online Petitions as a Frame of Deliberative Democracy in Modern Kazakhstan] // *Kazakhstan spektr*. – 2023. – № 1. – С. 7-23. (in Russ.).

2 Nikitina T.A., Terentyeva I.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya izucheniya jelektoral'nogo povedeniya naseleniya [Theoretical and Methodological Foundations for Studying the Electoral Behavior of the Population] // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. – 2018. – Tom 18. – № 1. – С. 98-105. (in Russ.).

3 Dahl R. Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya [Polyarchy: Participation and Opposition]. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. – 288 с. (in Russ.).

4 The American Voter / Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. – N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1960. – 576 p.

5 Meleshkina E.Yu. «Voronka prichinnosti» v jelektoral'nykh issledovaniyakh [“The Funnel of Causality” in Electoral Research] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. – 2002. – № 5. – С. 47-53. (in Russ.).

6 Malashenko, I.V. Izuchenie jelektoral'nogo povedeniya: sravnitel'nyj analiz zarubezhnykh i otechestvennykh teorii [The Study of Electoral Behavior: a Comparative Analysis of Foreign and Domestic Theories] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. № 2. – С. 89-94. (in Russ.).

7 Kaminsky V.S. Transformatsiya obshchestvenno-politicheskikh vozzrenij v kontekste jelektoral'nogo povedeniya naseleniya [Transformation of Socio-Political Views in the Con-

text of Electoral Behavior of the Population] // *Problemy razvitiya territorii*. – 2017. – № 1 (87). – S. 130-142. (in Russ.).

8 Kozlovsky P. Obshchestvo i gosudarstvo: neizbezhnyj dualizm [Society and the State: Inevitable Dualism]. – M.: Respublika, 1998. – 368 s. (in Russ.).

9 Alekseeva T.A. Demokratiya kak ideya i process [Democracy as an Idea and Process] // *Voprosy filosofii*. – 1996. – № 6. – S. 16-36. (in Russ.).

10 O'Donell, Guillermo A. Delegative Democracy // *Journal of Democracy*. – 1994. – Volume 5. – Number 1 (January). – P. 55-69.

11 Masser K., Mory L. Gamification of citizen participation in policymaking. – Cham, Switzerland: Springer, 2018. – 140 p.

12 Michels Ank. Examining Citizen Participation: Local Participatory Policy Making and Democracy // *Local Government Studies*. – 2010. – Volume 36. – Issue 4. – P. 477-491.

13 Makarenko B.Y. Postkommunisticheskiye strany: nekotoryye ytoyy transformatsyy [Post-Communist Countries: Some Results of Transformation] // *Polytyya*. – 2008. – № 3 (50). – S. 105-124. (in Russ.).

14 Ospan E. Deliberativnaya demokratiya kak osnova kontseptsii «slyshashchego gosudarstva» [Deliberative Democracy as the Basis of the Concept of a "Hearing State"] // *Memlekettik basqaru zhane memlekettik qyzmet. Halyqaralyq qylymi-taldau zhurnaly*. – 2019. – № 2-3 (69). – S. 11-16. (in Russ.).

15 Fischer F. Democracy and Expertise: Reorienting Policy Inquiry. – New York: Oxford University Press, 2009. – 339 p.

16 Almond G.A., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura. Podkhod k izucheniyu politicheskoy kul'tury (I) [Civic Culture. An Approach to the Study of Political Culture] // *Politiya*. – 2010. – № 2 (57). – S. 122-144. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Юрьевич Дунаев

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Валентина Дмитриевна Курганская

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Гульнара Абрайкуловна Абрахматова

доцент, кандидат философских наук, Алматинский университет энергетики и связи, Алматы, Казахстан

Владимир Юрьевич Дунаев

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Валентина Дмитриевна Курганская

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Гульнара Абрайкуловна Абрахматова

доцент, философия ғылымдарының кандидаты, Алматы энергетика және байланыс университеті, Алматы, Қазақстан

Vladimir Dunaev

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan

Valentina Kurganskaya

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan

Gulnara Abrahamatova

Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Almaty University of Energy and Communications, Almaty, Kazakhstan